

Малышка для боссов

Автор:

Лана Ричи

Малышка для боссов

Лана Ричи

Осторожно: МЖМ

Так вышло, что у меня теперь два босса. В одного влюблена я, а другой проявляет интерес ко мне. Но однажды мы встретились на особой вечеринке, где нет запретов. И теперь я их малышка, их игрушка... Только у игрушки тоже есть сердце!

Лана Ричи

Малышка для боссов

Глава 1

– Викки, Викки, ты вообще меня слушаешь?

Я на мгновение удрала телефон, чтобы зевнуть: иногда Кэрри бывает очень утомительной. А хуже всего то, что сама она этого не понимает!

– Конечно, я слушаю тебя.

– Так вот, вечеринка будет в эту пятницу, и на этот раз ты от нее не отвертись!

Я вздохнула про себя: сейчас мне было совсем не до вечеринок. Наша компания переживала непростой период, и все сотрудники работали просто на износ. Мне же и вовсе приходилось практически жить на работе: все-таки, я – личная помощница нашего босса. Поэтому и ответственности на мне куда больше, чем на рядовых сотрудниках.

Да дело даже не в том, что работы было куда больше, чем может выполнить обычный человек. С нашей первой встречи с мистером Гарднером я была безумно в него влюблена. Так как же я могла подставить любимого человека? Вот и взваливала на себя все новые и новые поручения... И пыталась выполнить их так, чтобы заслужить хотя бы мимолетную похвалу сурового босса.

– Кэрри, давай лучше потом сходим? Скажем, через пару месяцев, когда работы будет поменьше?

– Нет, дорогая. Я и так с трудом достала нам приглашения. Ты пойми, это не обычная дискотека. Туда кого попало не пускают. Знала бы ты, на что мне пришлось пойти, чтобы просто узнать об этом клубе...

Такая фраза должна была сразу насторожить меня. Но, видимо, я слишком устала. Иначе как объяснить то, что я согласилась на предложение моей подруги-авантюристки, даже не расспросив ее как следует?

– Хорошо. Только детали обсудим потом, я сейчас очень занята.

– Ты – лучшая, Викки! Я скину тебе все на почту.

Попрощавшись с подругой, я со стоном потянулась и потерла глаза. За последний час гора документов на моем столе почти не уменьшилась, а ведь скоро вернется босс, и мне придется отчитываться о выполненной работе! Я сделала глоток обжигающего, крепкого кофе, и снова углубилась в отчет. Глаза слипались, голова гудела от напряжения, но я сильная, я справлюсь! Справлюсь. Справлюсь...

– Виктория!

Гневный оклик заставил меня подскочить на стуле. Я даже не сразу сообразила, что позорно заснула прямо посреди проверки документа, и босс поймал меня на этом. Но хуже всего то, что, дернувшись, я зацепила рукой чашку с кофе, и она опрокинулась прямо на стопку бумаг. Я застонала, прижимая руку ко рту, но было уже поздно: все, что я сделала за последние три часа, было загублено.

Я перевела взгляд на Алана Гарднера и похолодела. Он был не просто зол. Его глаза метали молнии. Губы сжались в узкую щель и побелели. Боже мой, он в такой ярости, что мне очень сильно повезет, если я отделаюсь штрафом!

– Уберите все это немедленно, и быстро ко мне в кабинет!

Он так хлопнул тяжелой дверью, что картина на стене закачалась и покосилась. А я закрыла лицо руками, сгорая от стыда и злости на себя. Впервые я видела мистера Гарднера настолько взбешенным, и сама оказалась в этом виноватой... Я подставила его, в самый неподходящий момент.

Обычно босс выглядел невозмутимым и холодным, как глыба льда. Высокий, широкоплечий блондин с пронзительно-голубыми глазами, он казался воплощением спокойствия. Даже когда все вокруг летело в тартарары, он не терял хладнокровия. Только глаза темнели, наливаясь синевой, и в них появлялись опасные искры. Сейчас же я словно стала свидетельницей того, как проснулся давно потухший вулкан...

Быстро убрав все со стола, я нерешительно поскреблась в дверь кабинета и, не дождавшись ответа, вошла. Босс сидел в кресле и снова был спокоен и холоден. Но я так давно с любовью вглядывалась в его лицо, что научилась считывать его настроение по мельчайшим деталям. Вот и сейчас заметила и недовольно скривленные губы, и чуть заметную морщинку между бровей... Гнев никуда не ушел. Алан просто взял себя в руки и умело скрыл его.

– Ну, Виктория, и что мне теперь с тобой делать?

Слова падали, как колючие острые льдинки.

– Ты засыпаешь на рабочем месте. Заливаешь кофе важные документы. За это тебя как минимум нужно уволить.

Черт... Только не это! Я готова была ползать перед ним на коленях, обещать, что буду работать дополнительно сколько угодно, заплатить штраф... Только не потерять работу!

– Молчишь? Значит, согласна с увольнением?

Мне хотелось протестовать, умолять его дать мне еще один шанс, но почему-то язык просто меня не слушался. Я просто замерла, как истукан, в центре комнаты, и не могла ни двинуться, ни сказать хоть что-то в свое оправдание. Тяжело вздохнув, он поднялся из-за стола и пошел ко мне.

Высокий, сильный, опасный... Неотвратимый. Остановился так близко, что при желании я могла разглядеть каждую пору на его лице. Вот только куда больше мне сейчас хотелось просто провалиться сквозь землю, исчезнуть. Или... или чтобы он обнял меня, крепко прижимая к себе.

– Виктория!

Я подскочила на стуле, пытаюсь собраться с мыслями. Передо мной стоял мистер Гарднер, как всегда, подтянутый, собранный, с глазами, сверкающими, как арктический лед.

– Через десять минут зайдите ко мне с тем, что уже успели закончить.

Дверь за ним закрылась аккуратно, почти бесшумно. Как обычно. Я выдохнула: оказывается, все это время я сидела, затаив дыхание. Перевела взгляд вниз, туда, где должна была лежать залитая кофе стопка бумаг. Но с документами все было в порядке, а чашка стояла так далеко, что зацепить и опрокинуть ее я бы просто не смогла. Мне просто приснился кошмар...

Бос сидел за столом, совсем как в моем сне. Мне даже почудилось, что он сейчас заведет речь о моем увольнении. И, к ужасу, первые его слова действительно почти повторяли реплику из сна:

- Вы засыпаете на рабочем месте.

Я почувствовала, что щеки заливают румянец стыда, но попыталась протестовать:

- Мистер Гарднер, я не...

- Не спорьте. Я вижу, что вы едва держитесь. Езжайте домой.

Я опустила плечи, чувствуя, что мой мир просто рухнет. Но еще нашла в себе силы пробормотать:

- Значит, я уволена?

- Уволена? Что за глупости?

- Но как же... Вы же сказали...

Он вышел из-за стола – опять как во сне. Медленно подошел ко мне и положил на плечо руку:

- Я сказал, что вы устали. Вам нужен отдых.

Рука была тяжелой и горячей. Я чувствовала этот жар даже сквозь шелк блузки. Жар и покалывание, словно во время грозы. Впервые за год, что я отработала на этом месте, он прикоснулся ко мне, и теперь я просто таяла от этого невинного прикосновения.

- Завтра важный день. Особенно для вас.

Я с трудом отогнала пелену очарования, постаравшись собраться с мыслями:

- Но почему? Почему именно для меня?

Он улыбнулся, коротко, холодно и слегка отстраненно:

– Потому, что завтра я познакомлю вас с вашим новым боссом.

Тут у него зазвонил телефон. Быстро бросив взгляд на экран, Алан Гарднер махнул мне рукой. Я вышла из кабинета, не чувствуя под собой ног. Собрала вещи, убрала бумаги в стол и вышла на улицу, забыв даже попрощаться с охранником. Новый босс... Значит, это не меня увольняют. Это он решил уйти в отставку. Но почему?

Глава 2

Всю ночь я проворочалась без сна и утром потратила немало времени, чтобы скрыть последствия этого. В офис я приехала первой – впрочем, как обычно. К моменту, когда Алан Гарднер появился в офисе, я уже успела переделать все утренние дела. А он лишь коротко, отрывисто поздоровался – и исчез за дверями кабинета, потребовав, чтобы его не беспокоили.

Весь день я была сама не своя. Даже допустила ошибку в важном документе. Хорошо, сама же нашла ее и исправила. А ближе к вечеру босс снова ушел, и вернулся перед самым закрытием. Причем не один, а с посетителем.

Гость был высок и широкоплеч – совсем как сам Алан. Только волосы были темными, с рыжеватым отливом. Ровный золотистый загар, широкая обаятельная улыбка, которой он наградил меня с порога... Он казался одним из пляжных мальчиков, сменившим шорты на дорогой строгий костюм. Только взгляд, цепкий, внимательный, выдавал в нем настоящую акулу бизнеса, а не обычного прожигателя жизни.

– Виктория, приготовьте нам кофе.

Я кивнула боссу и бросила быстрый взгляд на часы. Время стремительно уходило, а обещанный новый начальник так и не пришел. Может, Алан передумал и решил остаться с нами? От этой мысли по телу разлилось тепло. Черт, да даже если вступление нового босса в должность просто отложилось на день – я буду рада и этому! Может, все-таки наберусь за это время смелости и поговорю с мистером Гарднером. Хотя бы узнаю, из-за чего он уходит.

Через пять минут я вошла в кабинет с подносом. Алан пил только черный кофе. Какой предпочитает его друг – я не знала. Поэтому захватила и сахар со сливками. Открыв дверь кабинета, я обомлела. Босс улыбался! Не обычной своей саркастической улыбкой, а широко и непринужденно. И лицо его от этой улыбки так преобразилось, что даже если б я не была уже влюблена в него – влюбилась бы прямо сейчас. А заодно и в того, кто сделал его настолько счастливым.

– Виктория, вы как всегда во время.

Он вежливо кивнул мне и снова повернулся к собеседнику. А вот тот не торопился возвращаться к разговору. Он с большим интересом изучал меня, буквально обшаривая взглядом с ног до головы. Так, что мне стало просто не по себе. Я поставила кофе на стол и повернулась к выходу.

– Подождите, куда же вы?

Я с удивлением повернулась к боссу. Да что это такое? На его месте словно сидит другой человек! До сих пор он никогда не требовал, чтобы я оставалась в кабинете, когда он принимал посетителей! Наоборот, мне казалось, что ему нравится, когда я исчезаю быстро и незаметно!

Босс поднялся и подошел ко мне.

– Даррел, позволь тебе представить мою помощницу Викторию. Она – моя правая рука и самый надежный, преданный человек во всей фирме.

Мужчина в кресле кивнул, продолжая чуть насмешливо разглядывать меня:

– И просто прекрасная женщина.

Босс невозмутимо кивнул:

– Да, согласен.

Я быстро вскинула на него глаза. Неужели это был комплимент? Но Алан был по-прежнему невозмутим. Просто не человек, а ледяная статуя.

– Виктория, это Даррел Торн. Мой самый близкий друг. А с сегодняшнего дня – твой новый начальник.

Хорошо, что я уже поставила поднос на стол. При этих словах у меня так задрожали руки, что я бы наверняка его перевернула. Начальник? Он?! Да в нем за версту видно бабника! И это ему я теперь должна подчиняться вместо Алана?

Я кивнула, стараясь сохранять невозмутимое лицо, но губы предательски задрожала, и мне пришлось глубоко вздохнуть, прежде чем я решилась заговорить.

– Хорошо, мистер Гарднер. Я могу идти?

Он кивнул мне:

– Да, конечно. На сегодня ваш рабочий день закончен. Увидимся завтра.

Увидимся? При этих словах в моей душе вспыхнула надежда:

– То есть, завтра вы еще будете в офисе?

Он посмотрел на меня непонимающим взглядом:

– А почему меня здесь быть не должно?

Теперь уже растерялась я. Что значит – почему? Что ему здесь делать, если работать он уже не будет? И только его друг, кажется, понял, в чем причина нашего недопонимания. Он оглушительно расхохотался и хлопнул босса по плечу:

– Алан, наша малышка, кажется, решила, что ты собираешься уйти в отставку!

Малышка?! Моя неприязнь к новому начальнику возросла сразу в несколько раз. Мистер Гарднер никогда не позволял себе панибратства, и это мне очень нравилось в нем. Приятно осознавать, что босс тебя уважает.

– Ну что вы, Виктория. Я никуда не собираюсь уходить.

Теперь уже улыбался и мистер Гарднер. И его теплая улыбка, впервые адресованная лично мне, заставила мое сердце просто затрепетать.

– Просто у вас теперь будет не один, а два босса. Слияние, которое мы с вами подготавливали уже два месяца, наконец завершено. Даррел согласился возглавить новое подразделение.

Я пыталась уложить все это в голове. Потом подняла на него взгляд и тихо проговорила:

– А я?

Алан Гарднер положил мне руку на плечо:

– А вы, как и прежде, будете верной помощницей. Нашей общей.

Мистер Торн тоже вышел из-за стола и подошел ко мне, кладя руку на другое мое плечо:

– Согласись, Викки, два босса лучше, чем один!

Я переводила взгляд с одного мужчины на другого: что-то мне подсказывало, что меня ждут большие перемены... И они касаются не только объема работы. Словно прочитав мои мысли, мистер Гарднер проговорил:

– Конечно, вы можете отказаться...

Его друг тут же продолжил, словно репетировал с ним эту фразу:

– Особенно, если уверена, что не справишься!

Тут уже была задета моя профессиональная гордость. Посмотрев ему прямо в глаза, я процедила:

- Справлюсь. Вы еще даже не знаете, на что я способна!

Он подмигнул мне:

- А вот это я надеюсь выяснить в самое ближайшее время. Скажем, сегодня после работы. Вы же не откажетесь сходить со мной в ресторан?

Всю мою решительность словно ветром сдуло. Я беспомощно посмотрела на него:

- Что?

Алан вмешался:

- Даррел, ты слишком торопишься. Виктории требуется время, чтобы отдохнуть и прийти в себя. Езжайте домой, выпитесь, и завтра жду вас в офисе.

Домой я ехала совершенно растерянная. Новый босс определенно имел на меня виды. Но больше всего меня возмущало, что Алан, похоже, совсем не собирался ему мешать. Кажется, его даже забавляло, как мистер Торн оказывает мне знаки внимания. Но мне-то этих знаков не хотелось! Точнее, я мечтала, чтобы он исходили совсем от другого мужчины... От моего первого босса.

Глава 3

Остаток недели промчался незаметно. Работы было столько, что не знаю, как я успела выполнить ее всю. Я просто сбивалась с ног, выполняя поручения своих деятельных боссов. Да еще и успевала парировать заигрывания мистера Торна, привыкнуть к которым никак не могла.

Надо сказать, новый босс начинал мне даже нравиться – по крайней мере, с профессиональной точки зрения. Такой же внимательный, въедливый, как и его друг. Только, в отличие от него, воплощающий не холодную сдержанность, а кипучую энергию. Огонь и лед...

Внешне он мне тоже очень нравился – сложно было не отметить, что он просто красавец. Но мое сердце было отдано Алану Гарднеру... Хотя я все чаще думала: на что это похоже – встречаться с Даррелом? А он, кажется, был совсем не против. В ресторан он меня больше приглашать не пытался, но знаки внимания оказывал постоянно. Так, что иногда я даже сомневалась: а не поторопилась ли я влюбиться в его друга?

За неделю я так завертелась, что звонок от Кэрри стал для меня неожиданностью:

– Викки, привет! Ты помнишь, что пообещала мне?

– Разумеется, я помню все свои обещания. Какое конкретно ты имеешь в виду?

Она тяжело вздохнула:

– Значит, забыла... Вечеринка, Викки. Сегодня в восемь. Вся информация – у тебя на почте. Возражения не принимаются.

С этими словами подруга бросила трубку. Как чувствовала, что я собираюсь уговаривать ее все отменить... Ну ладно, боссы все равно объявили короткий день – так почему бы и не позволить себе расслабиться?

Я с трудом нашла адрес, присланный мне Кэрри. Может, так и проехала бы мимо неприметной двери, если бы она не ждала меня. Место выглядело очень странно: ни вывески, ни рекламы у входа... Как же они заманивают посетителей?

Тут я вспомнила слова подруги о том, что она пошла на многое ради приглашения... Значит, это закрытый клуб. Возможно, вообще подпольный. Господи, Кэрри, во что ты на этот раз меня втягиваешь? Мне оставалось надеяться, что здесь не произойдет, по крайней мере, ничего противозаконного. Скандал с моим участием сейчас был бы совсем некстати...

– Что это за место?

Подруга бросила на меня быстрый взгляд, и я с тревогой увидела, что она тоже нервничает.

– Я ж говорила тебе, Викки. Закрытый клуб. Элитные вечеринки. Я случайно познакомилась с людьми, что сюда ходят. Через них и достала приглашения.

К счастью, внутри ничего необычного не было. Неяркий свет, вежливая, но строгая охрана... Когда мы вошли внутрь, единственное, что меня удивило – некоторые посетители были в масках. Но мало ли какие причуды могут быть у людей. Раз Кэрри сказала, что вечеринка элитарная – может, они просто боятся попасть на глаза журналистам?

Мы взяли по коктейлю. Кэрри тут же принялась болтать с барменом, а я продолжила разглядывать клуб. Люди продолжали прибывать поодиночке и парочками. Я вообще не заметила ни одной шумной компании. Да и слишком пьяных людей видно не было. Пришедшие усаживались за стойку, на диванчики вдоль стен или исчезали за дверьми в дальней части зала. Я предположила, что там была вип-зона. А может, такие же залы – кто его знает...

Сидеть на одном месте, слушая болтовню подружки, было скучно. Взяв еще один коктейль, я решила пойти и прогуляться:

– Кэрри, я скоро вернусь.

Подруга рассеянно кивнула мне. Она уже оставила в покое бармена и сейчас усиленно строила глазки красавчику на противоположном конце стойки. И, кажется, небезуспешно. Он явно заинтересовался ей.

За дверью, что так меня заинтересовала, начинался коридор. Тот же приглушенный, красноватый свет, гладкие стены, без картин или росписи. Ряды простых дверей. Больше всего это было похоже на какое-то служебное помещение. Я даже ненадолго замерла на пороге, сомневаясь, что имею право здесь находиться. Но заметила на паре дверей таблички «Не беспокоить». Может, это кабинеты для тех, кто ищет уединения?

Решив проверить свое предположение, я толкнула одну из дверей, на которой таблички не было, и заглянула в приоткрывшуюся щель. То, что я увидела внутри, ошарашило меня. На полу пустого помещения сидела совершенно голая связанная девушка. Связанная – даже не то слово. Веревки опутывали ее тело густой сетью, как паутина какого-то чудовищного паука... Красивое, но в чем-то пугающее зрелище.

Пока я стояла, не зная, что мне делать, в круг света в центре комнаты вышел обнаженный по пояс мужчина. Он потрогал веревки, приподнял лицо связанной за подбородок. Я ждала выражение ужаса, слезы боли... Все, что угодно, но только не счастливую улыбку, озарившую ее лицо. Что же здесь происходит? Куда я попала?

Я отступила назад, осторожно прикрывая дверь. Постепенно до меня начинало доходить, что это за место. Кэрри уже не раз рассказывала мне о кинки-пати, закрытых эротических вечеринках, где позволено практически все. Она мечтала попасть на одно из таких мероприятий и, похоже, нашла способ. Да еще и решила вытащить на него и меня. Кажется, пора с ней серьезно поговорить... но сперва я осмотрюсь еще немного.

Я успела пройти коридор почти до конца, так и не увидев ничего нового, когда дверь одной из комнат открылась, и из нее вышли трое. Девушка, молодая, миниатюрная блондинка, так и висла на своих спутниках. Едва выйдя из комнаты, она притянула их к себе и жарко, страстно поцеловала каждого.

Такое поведение могло бы шокировать меня, но сейчас я смотрела вовсе не на девицу. Мое внимание приковали ее спутники. Высокие, плечистые, в белоснежных футболках, обтягивающих мускулистые торсы. Похожие, как близнецы, и ростом и телосложением. Только один – пшеничный блондин, у другого темные волосы слегка отливают рыжиной.

Два красавца, за свидание с каждым из которых любая девушка согласилась бы на все. Неудивительно, что их спутница лучилась таким счастьем. А вот я испытывала только ужас. Что будет, если они застукают меня здесь? Отправляясь в клуб вместе с подружкой, я меньше всего ожидала встретить в нем своих боссов.

– Увидимся, детка!

Блондинка, чирикнув что-то в ответ, упорхнула. На мгновение в тишину коридора ворвалась музыка из зала – и тут же стихла. Надо же, какая здесь шумоизоляция... Блин, да о чем я вообще думаю! Мне бы придумать, как выбраться отсюда... Увидев дверь без таблички, я осторожно шагнула к ней, собираясь спрятаться и дождаться, пока они уйдут. И совершила роковую ошибку.

Даррел, стоявший ко мне вполоборота, краем глаза заметил движение. Он обернулся и замер, замолчав на полуслове.

- Ты?!

Боже мой... я все-таки попалась... Мне ничего не оставалось кроме как прикрыть глаза и молиться о том, чтобы все это оказалось кошмарным сном... Я вжалась в стену, но они уже шли ко мне. Тяжелые шаги, тяжелая рука, сдавившая мне плечо... Бежать было некуда, прятаться - негде... Да, Викки, кажется, на этот раз ты очень серьезно влипла.

Меня втолкнули в ту самую дверь, куда я пыталась проскользнуть. За ней - небольшая комнатка, такая же тускло освещенная, как и все здесь. Я успела заметить только кровать и большое кресло - в следующую секунду мне стало не до разглядывания интерьеров.

Рывком Даррел развернул меня и прижал к стене:

- Ты следила за нами?

Я могла только покачать головой - сил, чтобы сказать хоть что-то, просто не было. Он довольно осклабился, проводя пальцем по моей щеке:

- Хорошо... Значит, это судьба.

Поцелуй был внезапным, ошеломляющим. Стремительным, как бросок хищного зверя. Его губы смяли мои, язык ворвался в мой рот... Жадно, бесстыдно, и до безумия страстно. Я не могла пошевелиться, не могла протестовать... Только дрожать в его жестких объятиях.

- Уже начали?

С трудом мне удалось повернуть голову, чтобы увидеть стоявшего в дверях Алана. Боже мой... худшего кошмара я и вообразить себе не могла. Мало того, что они застучали меня в этом странном клубе, так теперь еще и человек, в которого я влюблена, видит, как я целуюсь с его другом.

Пискнув что-то, я попыталась оттолкнуть Даррела, но с таким же успехом можно было попробовать сдвинуть с места стену, к которой он меня прижимал. Мужчина только коротко хохотнул, перехватывая кулачки, которыми я пыталась ударить его в грудь.

- Ты был прав, Алан. Торопиться не следовало - она сама пришла к нам!

Глава 4

Мой босс ответил лишь хищной улыбкой, но промолчал... Он подошел к нам, и Даррел оторвал меня от сены, разворачивая в его сторону, по-прежнему удерживая за талию. Его руки скользнули под край моей маечки и я вскрикнула от странного, острого ощущения. Его ладони были горячи, но их прикосновение вызвало дрожь. Приятную, жаркую, и безумно возбуждающую.

Алан взял мое лицо в ладони, и я замерла, не пытаясь больше вырваться или протестовать. А он нагнулся, касаясь моих губ своими. Сперва мягко, почти бережно, словно пробуя их на вкус. Потом более глубоко и основательно. Властно и неторопливо, словно показывая, кто здесь главный.

Мгновения, что он целовал меня, словно растянулись в вечность. И в этой вечности не было ни смущения, ни страха - ничего, кроме его губ. Они были всем, они и то тепло, что разливалось по моему телу от их прикосновения... Но стоило ему отстраниться - и я словно снова очутилась в кошмаре.

Стыд был настолько невыносим и мучителен, что мне хотелось просто сгореть на месте. Но Даррел по-прежнему крепко держал мои руки. Так, что я не могла даже спрятать в них лицо... Только закрыть глаза, чтобы хоть так скрыться от этого пристального взгляда синих глаз.

- Отпусти ее.

И хватка мгновенно разжалась, так, что я даже покачнулась. Но никуда не делись лежащие на моих щеках ладони.

– Виктория, Викки...

Я всхлипнула от избытка эмоций. Слабый, жалкий звук, как признания собственного поражения. Меня никто не держит, я могу уйти. Могу сбежать от них, попытаться забыть это злосчастное приключение... И не хочу.

Кажется, Алан понял это. Он обнял меня, притягивая к себе. Горячий, такой же горячий как его друг... Он гладил меня по спине, словно пытался успокоить. Вот только его прикосновения вызывали во мне совсем другое чувство. Возбуждение. Именно оно заставило мое сердце колотиться, как бешеное. Сделало дыхание прерывистым и неровным. Оно прошло волной мурашек вдоль позвоночника и заставило меня дрожать, как в лихорадке.

Ладони Алана скользнули под мою маечку, потянули ее вверх... Сил на сопротивление не было, желания протестовать – тоже. Я словно смотрела на все со стороны, ужасаясь и возбуждаясь одновременно. Еще несколько мгновений – и я, уже абсолютно обнаженная, лежу на постели, задыхаясь под двойным шквалом прикосновений, откровенных и бесстыдных...

Я уже даже не понимала, чьи руки скользят по моему телу. Ощущения расплывались, сливались в одно острое, жгучее желание... Жажду все более откровенных ласк, более чувственных, бесстыдных прикосновений. Жажду большего.

Тело таяло, оно больше не подчинялось разуму. Да и чему подчиняться? Голова была пустой, словно волна страсти вымыла из нее все мысли до единой. Мне уже нечего бояться, нечего стыдиться... Я преодолела порог, за которым меня ждало только наслаждение. И если к этому наслаждению меня ведут две пары рук – что из того?

Горячие ладони скользнули по моему телу вниз. Коснулись взволнованно вздымающейся груди, напряженного живота. Я снова всхлипнула, предвкушая еще более изощренные ласки: медленно, медленно ладони подбирались к тому месту, где пульсировала страсть. Откуда расходились волны сладкого томления, настолько пронзительные и острые, что у меня на глазах выступали слезы.

– Ты вся горишь, девочка... Боже, да ты вся мокрая!

Страстный шепот, горячее дыхание, обжигающее мою щеку... Я снова застонала, подаваясь навстречу требовательным, ищущим пальцам. Но они, словно дразня меня, отстранились. Новая волна стыда всколыхнулась внутри. Боже, да мое тело просто умоляет, чтобы они взяли его... Какой развратной я, наверное, кажусь им сейчас. Но остановиться я уже не могла. И когда пальцы двинулись в наступление – снова выгнулась навстречу им. Чтобы опять остаться ни с чем.

Я готова была плакать от отчаяния. За что она так меня мучают?

- Пожалуйста, я не могу больше...

Сильные руки приподняли меня, заставили оседлать бедра Алана. Я застонала от облегчения и восторга, когда во влажное лоно ворвался его член. Босс притянул меня, целуя жарко, властно... Заставляя полностью отдаться своим чувствам и ощущениям, забыть обо всем остальном.

Пальцы Даррела скользили по моей спине. Вдоль позвоночника, слегка задевая нежную кожу кончиками ногтей. Заставляя выгибаться, от этих прикосновений. Еще больше возбуждая меня. Ладони обхватили ягодицы, смяли их, слегка разводя – и в тесную дырочку между ними ворвалось что-то огромное, горячее... Я вскрикнула от мгновенной вспышки острой боли. Но губы Алана заглушили мой крик.

Даррел не торопился, двигался осторожно, входя сперва совсем чуть-чуть. Затем проникновения стали глубже, темп ускорился... Как и темп Алана. Они входили в меня одновременно, вызывая странное ощущение наполненности. Заставляя вскрикивать снова и снова – уже не от боли, от избытка эмоций, контроль над которыми я утратила окончательно...

Жестче, грубее... Со стоном, с гортанным, звериным рычанием. С первобытной яростью и страстью. Никаких ласк, грубый, почти животный секс, но это именно то, чего жаждет мое тело. И я дрожала, извивалась между двумя мужчинами, стиснутая ими так, что становилось трудно дышать.

Пальцы скользят по груди Алана. Широкой, мокрой от пота. Такой твердой, словно она вытесана из камня, но покрытой гладкой нежной кожей. Он обхватывает мои груди, большими пальцами гладит острые, болезненно-твердые соски. Мне приходится оторваться от его губ – я просто захлебываюсь

от этой новой ласки.

Жарко, душно, невероятно тесно – и внутри, и снаружи... Кажется, я превратилась в напряженную струну, натянутую до предела. Я больше не выдержу, не выдержу... Но держусь, продолжая нашу безумную скачку. Несусь навстречу освобождению... Острая вспышка – и ураган экстаза сминает меня. Я тону в океане чистого наслаждения, захлебываюсь, дышу им... И прихожу в себя, на мокрых простынях, в объятиях Алана и Даррела.

Глава 5

Плохо помню, как попала домой. Дело не в алкоголе: не так уж много я выпила до того, как очутилась в объятиях боссов. И совсем ничего не пила после того, как собрала свои вещи и потихоньку сбежала из той маленькой комнатухи. Выскочив в зал, я первым делом подбежала к барной стойке:

– Где та девушка, с которой я пришла?

Бармен посмотрел на меня, явно не узнавая. Потом все-таки вспомнил:

– Та развязная аппетитная блондиночка?

Меня передернуло от сального блеска в его глазах, но Кэрри он описал очень точно. Поэтому я просто кивнула.

– Она ушла сразу после вас. С тем мужчиной, с которым болтала. Пока они не возвращались.

Я раздумывала недолго. Раз уж Кэрри считает, что может бросить меня здесь одну, почему я должна поступать иначе?

– Если появится, скажите, что я уехала домой. Мужчина кивнул и вернулся к протиранию стаканов. А я выскользнула на улицу, поймала такси и вскоре уже пыталась дрожащей рукой попасть в замочную скважину собственной двери. Получалось, если честно, не очень. Руки тряслись так сильно, что я умудрилась

дважды уронить ключ, прежде, чем открыла упрямую дверь.

Попав домой, я отключила телефон и нырнула под одеяло. Спать, спать... Забыть поскорее недавний позор. Слава богу, впереди два выходных, и я успею прийти в себя после того безумия, участником которого стала поневоле. А Кэрри... Черта с два я пойду с ней еще куда-то в ближайшее время!

Тело все еще помнило горячие прикосновения боссов. В ушах стоял звук их хриплого дыхания. Кожа, казалось, пропиталась их запахом... Как мне все это забыть? И, главное, как вычеркнуть из памяти ту страсть, с которой я отвечала на их ласки?

Телефон я включила только вечером в воскресенье. Увидела кучу пропущенных от подруги, но перезванивать ей не стала. Даже не открыла ни одного присланного сообщения. Сейчас я была слишком зла на нее. Если бы не ее дурацкое желание непременно вытащить меня на вечеринку, ничего страшного бы не случилось! Пусть теперь помучается и она, а я еще подумаю, простить ли ее.

За выходные я просто извелась, гадая, что меня ждет на работе. Как мне смотреть в глаза мистеру Гарднеру и мистеру Торну? Хотя, возможно, этого делать и не придется: не удивлюсь, если, вернувшись на работу, я найду на столе приказ о собственном увольнении.

Я столько раз прокручивала в голове встречу с боссами, думала, как себя с ними вести, что совсем запуталась в себе. К понедельнику я уже мечтала, чтобы увидеть их побыстрее. Пусть случится то, что должно произойти. В любом случае, это лучше, чем муки, которые я испытываю сейчас. Так что утром в понедельник я просто летела в офис, примчавшись намного раньше, чем было нужно.

Алан пришел немного позже меня. Коротко поздоровался, взял листок с расписанием и исчез за дверью кабинета. Даже не взглянул на мое красное от смущения лицо. Когда я зашла к нему с утренним кофе, подвинул ко краю стола довольно толстую кипу документов, испещренных пометками:

- Постарайтесь разобраться с этим до обеда.

С трудом справившись с дрожью волнения, я пролепетала:

– Да, мистер Гарднер.

Он оторвал взгляд от монитора компьютера и посмотрел мне прямо в глаза:

– С вами все хорошо, Виктория? Вы не заболели?

С трудом справляясь со смущением, проклиная прилившую к щекам кровь, я помотала головой. Он кивнул и снова вернулся к монитору:

– Отлично. Тогда – за работу!

Я вернулась к себе и опустилась на стул, внезапно совершенно обессилев. Почему он ведет себя так, словно ничего не произошло?

Минут через пятнадцать в приемную словно ворвался вихрь. Даррел как обычно хлопнул дверью так, что я просто подскочила на стуле и довольно осклабился, увидев мою реакцию:

– Привет, Викки! Прекрасно выглядишь. Сделай мне кофе по-быстренькому.

Дождаться ответа он не стал. Впрочем, как и обычно. Сделав ему кофе, я погрузилась в работу и вскоре почти забыла о собственных душевных муках. Увольнять меня прямо сейчас явно никто не собирался, так стоит ли тратить время, думая о том, что могло случиться?

К обеду я и вовсе стала подозревать, что бурный секс с Даррелом и Аланом мне просто приснился. Очередной странный сон, настолько яркий, что я поверила, что все это случилось в реальности. Как иначе можно объяснить то, что оба босса ведут себя, как будто ничего не произошло? Ох, Викки, наверняка причина твоих мучений – слишком бурная фантазия.

Работа с правками заняла столько времени, что все текущие дела пришлось отложить на вечер. А их было немало. Пусть слияние успешно завершилось, но до прежней отлаженной работы было еще далеко. Пройдет немало времени прежде, чем фирма снова будет работать как часы. Пока же приходилось

держат под контролем буквально каждое подразделение.

Я так увлеклась работой, что вздрогнула, когда услышала звонок по внутренней связи:

– Виктория, два кофе, и побыстрее!

Бросила взгляд на часы: уже глубокий вечер. Надо же, как быстро пролетело время... Сделав кофе, я открыла дверь в кабинет, уже без всякого страха. Чего мне бояться, если причину для страха я выдумала сама?

Перед моим появлением Алан и Даррел явно что-то горячо обсуждали. Но, стоило мне появиться в дверях, замолчали, уставившись на меня. Так пронзительно, пристально, что я просто съежилась под перекрестным огнем их взглядов. В этот момент я снова почувствовала легкий приступ паники. Почему они так смотрят на меня?

– Что-нибудь еще?

– Закройте дверь и передайте мне ключ.

Даррел сказал это таким жестким, властным тоном, что я моментально исполнила его требование, даже не задумавшись, для чего это ему нужно. Только когда ключ уже выскользнул из замочной скважины, я подняла на него испуганные глаза. А боссы уже шли ко мне. В их глазах сверкали опасные огоньки. Терпкий, пьянящий запах, исходящий от их тел, казалось, усилился в разы и окутал меня плотным облаком...

Этот аромат знойный заставил мое сердце забиться сильнее. Теперь я перепугалась по-настоящему. Нет! Конечно, мне ничего не приснилось. Та безумная ночь действительно была. Ночь, когда я оказалась в постели с Аланом и его другом. Когда почувствовала, каково это: быть с двумя потрясающими мужчинами, ощущать их страсть... принимать ее и разделять.

Хочется бежать, но я понимаю, что просто не могу этого сделать. Мы отрезаны от окружающего мира надежной дверью. Офис пуст – кроме нас в нем только охранник. Я целиком во власти своих боссов... И в глубине души очень рада

этому.

Они подходят вплотную. Прижимаются с двух сторон так, что я начинаю чувствовать их возбуждение. От этого внутри словно вспыхивает огонь. Я будто снова вернулась в клуб. Пусть на мне сейчас не легкомысленная маечка, а строгая офисная одежда. Пусть на них не футболки и джинсы, а стильные костюмы, да и находимся мы в офисе, а не в комнатке кинки-клуба. Я снова там... Снова таю от желания, которое становится все сильнее.

Жесткие пальцы опускаются на мои плечи, скользят вниз, сминая шелк блузки. В это время другая пара рук расстегивает пуговицы. Пара мгновений – и блузка падает на пол. Даррел вынимает заколку, строгий пучок волос распадается, осыпая плечи водопадом каштановых волос. Щелкает застежка, и я испуганно ойкаю, пытаюсь удержать бюстгальтер.

Мне не дают такой возможности. Алан перехватывает мои руки, заставляя раскрыться. Дать возможность их жадным взглядам беспрепятственно гулять по моему телу. А его друг уже сражается с упрямой молнией на юбке. Еще немного – и я полностью обнажена, как в худшем из своих кошмаров... Но почему, в то время как разум просто бьется в истерику, тело ликует от восторга?

Внизу живота начинает разгораться огонек желания. Какое-то безумие... Как это может меня заводить? Почему мне так приятны их прикосновения, все более откровенные и дерзкие? И почему с моих губ срывается не протест, а страстный стон? Льдисто-голубые глаза, глядящие на меня в упор, тоже горят страстью. Ухо обжигает горячее дыхание Даррела:

– Мы знали, что не ошиблись в тебе, малышка.

Глава 6

Я опустила взгляд. Хочется спрятаться, просто провалиться сквозь землю от смущения. Но я не могу даже спрятать лицо в ладонях: их по-прежнему сжимает рука босса. Свободной рукой Алан берет меня за подбородок, разворачивая мое лицо к себе. Губы касаются моих коротко, властно. Но даже этого прикосновения

достаточно, чтобы пламя страсти вспыхнуло с новой силой, пробежало вверх по позвоночнику волной огненных мурашек...

Ладони Даррела скользят по спине. Жадные, нетерпеливые, они словно спешат исследовать мое тело. Изучить каждую его клеточку. Оставить везде свои огненные метки. Его губы впиваются мне в шею. Так неожиданно, так остро, что я вскрикиваю – и захлебываюсь своим криком, когда его друг стискивает в ладонях мою грудь.

Боже мой... Это пятничная ночь мне казалась безумием? По сравнению с сегодняшним вечером она просто невинна! Тогда я была слишком растеряна, слишком шокирована неожиданной встречей. Сейчас я понимаю, что весь день ждала этого. Просто прятала это ожидание от самой себя, скрывала его за нерешительностью, смущением, топила в работе... Но сейчас оно вырвалось на волю.

На мою грудь обрушились жадные губы Алана, сжимая сосок, чуть прикусывая его. Я охнула и застонала, погружая пальцы в его волосы, прижимая к себе плотнее. Еще... Господи, он просто сводил меня с ума, и я купалась в этом безумии, растворяясь в нем, мечтая никогда не возвращаться обратно. Захлебывалась от эмоций, позабыв стыд... Позабыв все на свете.

Мои руки уже никто не держал, и я положила ладони на его грудь. Не для того, чтобы оттолкнуть: чтобы почувствовать жар, исходящий от сильного тела. Чтобы ощущать, как дрожат под тонкой тканью сильные мышцы...

Он отстранился так резко, что я чуть не упала. Неужели я перешла какую-то грань? Неужели мне нельзя к нему прикасаться? Но нет: он принялся расстегивать рубашку. Торопливо, резко, безжалостно отрывая пуговицы, если они не хотели поддаваться его пальцам. Бросил одежду на пол и снова подошел, позволяя прикоснуться к обнаженной коже. Провести ладонью по широкой груди. Скользнуть пальчиками ниже, туда, где под ширинкой брюк уже топорщилась мощным бугром его возбужденная плоть.

Я хочу его. Нет, не так: хочу их. Хочу грубость Даррела, его страсть и напор. Хочу властность Алана. Сразу. Сейчас. И не важно, как это может выглядеть в глазах других. Кто может узнать о том, что происходит здесь, за закрытыми дверями кабинета? Все, что тут случится, принадлежит только нам троим...

Мои пальцы скользнули ниже, к поясу брюк. Короткая заминка с молнией и слишком тугий пуговицей – и его возбужденная плоть вырывается наружу. Я охаю, изумленно и слегка растерянно. Он огромный, намного больше, чем я представляла. Напряженный, перевитый тугими канатиками вен... Манящий меня, словно требующий, чтобы я к нему прикоснулась.

Я прикасаюсь к нему губами, языком – и полностью беру в рот, так глубоко, как только могу. Алан с шумом выдыхает воздух. Его пальцы погружаются в мои волосы, перебирают их, гладят... Ему явно нравится то, что я делаю, и это возбуждает меня еще больше. Словно волна тепла поднимается от низа живота, растекаясь по всему телу, воспламеняя меня.

Руки Даррела, скользящие по спине, только усиливают это возбуждение. Я чувствую дрожь его пальцев, чувствую, что он возбужден не меньше, чем Алан... И тоже готов делиться со мной своей страстью.

Он обхватывает мои ягодицы. Нежных складочек, уже влажных от моих соков, касается что-то горячее и твердое, и мгновением спустя огромный член врывается в меня. Я вскрикиваю от неожиданности и острого, почти болезненного удовольствия, пронзающего мое тело. На мгновение я даже теряю контроль и выпускаю член Алана.

Босс рычит, его ладонь в моих волосах сжимается, заставляет нагнуть голову ниже. Он снова врывается в губы, трахает мой рот с дикой яростью, не давая мне отстраниться. И мне безумно нравится такая грубость, такой напор. Я словно плыву на волнах его страсти.

Внутри разгорается жар. Словно просыпающийся вулкан гонит по моим венам раскаленную лаву вместо крови. Сладкая истома, зарождающаяся где-то внизу живота, поднимается вдоль позвоночника медленной, тягучей волной, делая кожу болезненно чувствительной. Я едва держусь на ногах – колени стали ватными, в голове все плывет, в ушах глухим стуком отдаются взволнованные удары сердца...

Все утро я переживала, боялась встречи с ними. Казалось: стоит мне оказаться с ними наедине – и произойдет что-то непоправимое. И вот оно случилось... Но почему-то вместо ужаса я испытываю только восторг. Сейчас я хочу только одного: чтобы они не останавливались, продолжали пронзать меня с двух

сторон. Жестко, грубо и яростно, стирая все запреты и условности.

Они выскальзывают из меня. Я готова снова застонать – от разочарования. Но вместо стога вскрикиваю, когда Алан, приподняв, насаживает меня на свой член, продолжая двигаться так же яростно и страстно, как только что трахал мой рот. А сзади в меня уже проникает член его друга, вызвав вспышку острой боли. Сильной, но одновременно такой сладкой, что на мои глаза наворачиваются слезы.

Сейчас они движутся медленней, осторожней. Их страсть не угасла – они просто не хотят причинить мне вред. Только почувствовав, что я уже готова, что я сама жажду их так же, как они меня, Алан и Даррел могут отпустить себя, дать полную волю своей страсти.

Я зажата между их телами. Напряженные, заострившиеся соски трутся о кожу Алана. Они – как две переспелые вишенки, готовые вот-вот лопнуть от переполняющего их сока... Слишком чувствительные, до болезненности. Но не только они – все тело сейчас превратилось в комок обнаженных нервов. Каждое прикосновение к коже – как вспышка такого чистого наслаждения, что я плачу, роняя слезы Алану на грудь...

Даррел берет в ладони мои груди, сжимает соски, выкручивая их – и мой мир просто взрывается, разлетается вдребезги. Я кричу, громко, протяжно... Снова вспоминаю, что в офисе почти никого нет, а в кабинете почти идеальная звукоизоляция, но уже не пугаюсь – радуюсь этому. Не хватало еще, чтобы наш бравый охранник прибежал спасать...

Судороги оргазма сладкими спазмами сотрясают тело. Но мужчины еще не насытились, кажется, они только вошли во вкус, и тугая пружина возбуждения начинает закручиваться снова. Сильные, яростные, не знающие границ в своей страсти, мои боссы неутомимы. Они проникают в меня все яростней, заставляя буквально захлебываться от восторга. Я продолжаю безумную скачку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/richi_lana/malyshka-dlya-bossov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)